

Научная статья

УДК 32.019.51

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-226-230

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СТИЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Елена Алексеевна Склярова^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, Sklyarova2007@yandex.ru

²Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Цифровизация в статье рассматривается как механизм формирования, воздействия и трансформации общественного мнения, как инструмент «программирования» стиля политического мышления. В данной статье ключевой является проблематика взаимосвязи процессов: научно-технического и социально-политического. Необходимость исследования использования достижений научно-технического прогресса в различных сферах общественной жизни, включая политическую, представляется актуальной. Отмечается, что цифровизация в современном мире может использоваться как мощное идеологическое оружие, служить платформой для распространения фейковой информации, поддержки культуры отмены, русофобских настроений, клонирования современных форм остракизма. Проводится анализ характерных черт современного стиля политического мышления, подчеркивается, что цифровизация способна оказывать влияние на процессы трансформации мировоззрения человека, его образа мысли, стиля политического мышления.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, стиль мышления, стиль политического мышления, общественное мнение, социальный порядок, политическая культура, политическое сознание, идеология, духовная безопасность

Для цитирования: Склярова Е. А. Цифровизация и стиль политического мышления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 226–230. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-226-230>

Politology and Ethnopolitics

Original article

DIGITALIZATION AND STYLE OF POLITICAL THINKING

Elena A. Sklyarova^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, Sklyarova2007@yandex.ru

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Digitalization in this article is considered as a mechanism for the formation, influence and transformation of public opinion, as a tool for "programming" the style of political thinking. In this article, the key issue is the relationship of processes: scientific and technical and socio-political. The need to study the use of the achievements of scientific and technological progress in various spheres of public life, including political, seems relevant. It is noted that digitalization in the modern world can be used as a powerful ideological weapon, serve as a platform for the dissemination of fake information, support for the culture of cancellation, Russophobic sentiments, cloning of modern forms of ostracism. The analysis of the characteristic features of the modern style of political thinking is carried out, it is emphasized that digitalization can influence the processes of transformation of a person's worldview, his way of thinking, style of political thinking.

Keywords: digitalization, automation, style of thinking, style of political thinking, public opinion, social order, political culture, political consciousness, ideology, spiritual security

For citation: Sklyarova E. A. Digitalization and the style of political thinking. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(3):225–229. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-225-229>

Введение

Цифровизация на сегодняшний день становится значимой тенденцией современного общества. Настоящий этап научно-технического прогресса характеризуется переходом на новый уровень процессов автоматизации и информатизации, широким распространением технологий, основу которых составляет способ кодирования, преобразования, сохранения и передачи информации в виде последовательности нулей и единиц (дискретный код нулей и единиц). Широкое распространение термин «цифровизация» получает в России с 2018 года после выхода Указа Президента Российской Федерации № 204 (от 07.05.2018.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и формирования Правительством Российской Федерации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

В данной статье мы не рассматриваем технологические преимущества и возможности цифровизации как одного из способов запечатления и трансляции информации. В центре нашего внимания – проблема формирования мировоззрения человека (в широком смысле), его образа мысли, стиля политического мышления (как значимого компонента мировоззрения) и цифровизации как инструмента данного формирования.

Цель данной статьи – исследовать механизм взаимосвязи процессов цифровизации и формирования стиля политического мышления. Нижеперечисленные задачи служат достижению поставленной цели:

- раскрыть содержание понятий цифровизации, специфику цифровизации и возможности ее применения в сфере политики;
- исследовать специфику стиля политического мышления;
- определить роль цифровизации в формировании общественного мнения, а также возможности ее использования в целях воздействия на политическое сознание и стиль политического мышления.

Методология

В данном исследовании мы опираемся на цивилизационный подход (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, С. Хантингтон), главным содержанием которого является понимание истории человечества как совокупности уникальных образований, в своих основаниях имеющих внешнюю и внутреннюю независимую специфику. К «внешней» специфике можно отнести – географическое положение, климатические условия, разнообразие этнографических элементов, особенности экономической жизни, социальной стратификации, политическое устройство и законодательство, а также политическую независимость, культурную самобытность, стиль жизни общества и индивида. К «внутренней» специфике – духовные, религиозные основания, язык, ментальность, самоидентичность, общественное сознание, идеология, стиль политического мышления.

Результаты

Преобразования, называемые цифровизацией, зачастую обозначаются четвертой промышленной революцией и отражают реалии в области развития науки и техники XXI века. Если первая промышленная революция начала Нового времени осуществила переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике, вторая промышленная революция открыла путь электрификации и использованию конвейера в массовом производстве (XIX в.), то третья промышленная революция (60-е годы XX в.) прошла под знаменем автоматизации производства. Цифровизация является следствием автоматизации. Обратимся к терминологии.

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 15.07.2022).

Автоматизация – это процесс производства, в ходе которого технические средства (автоматы) заменяют человека при выполнении особо тяжелых операций. Приборы и устройства наделены функциями получения, использования, преобразования, передачи энергии, информации, предметов, материалов. Цель автоматизации – повышение эффективности труда, улучшение качества продукции, создание условий для оптимального использования всех ресурсов производства. Если сам термин стал популярен в 40-е годы XX века (в период создания фордовского конвейерного производства), то идеи об управлении автоматами были высказаны Дж. Максвеллом, И. А. Вышнеградским, А. Стодолой [1].

Цифровизация – фаза в научно-техническом развитии, современный этап автоматизации и информатизации, характеризующийся распространением технологий, основу которых составляет способ кодирования (дискретный код нулей и единиц); логические объекты, используемые для моделирования различных сред на основе законов математики¹. Для различных сфер современного общества цифровизация – реальность. В экономике – появились цифровые товары и услуги, онлайн-услуги, Интернет-реклама, электронные платежи, электронный документооборот, Интернет-торговля; в мире финансов – удаленная работа, цифровые деньги, система безналичного расчета, мобильный банк; в сфере производства – переход компаний на электронные платформы с целью изменения процессов проектирования, производства и управления; в сфере образования и культуры – онлайн-обучение, виртуальные музеи, электронные библиотеки; в сфере услуг – наличие роботов-консультантов, роботов-помощников и т.д.

Чем цифровизация кардинально отличается от автоматизации?

Во-первых, необходимостью создания единого информационного пространства для обмена данными, во-вторых, виртуализацией электронного двойника реального объекта (субъекта); в-третьих, управлением данными на протяжении всего цикла, включая автоматический сбор, накопление, изменение и анализ информации.

Лейтмотив автоматизации – помочь человеку при реализации его целей и задач в различных сферах его жизнедеятельности.

Лейтмотив цифровизации: исключить человека из многих звеньев производственного, информационного процесса, избавить современного человека от дополнительных усилий в борьбе с человеческим фактором в любой системе.

На первый взгляд, следуя рационализму и сциентизму, цифровизация является положительной тенденцией современного мира, освобождающей многие процессы от «человеческого, слишком человеческого». Однако, воздействуя на это «человеческое», цифровизация воздействует и трансформирует мировоззрение, образ мысли, стиль мышления.

Что мы подразумеваем, используя термины стиль мышления, стиль политического мышления?

Мышление человечества развивается «стилями». Суждение, выраженное К. Манхеймом [2], служит основанием для развития этой мысли в различных направлениях гуманитарного знания.

На наш взгляд, стиль мышления, – это прежде всего манера, способ отражения, кодирования, анализа действительности, структурными элементами которого выступают логический строй (категориальный уровень), духовная жизнь конкретной цивилизации (включая базовые духовные ценности), специфика мышления индивида. Стиль мышления историчен, он выстраивается в контексте определенной эпохи, а также конкретной цивилизации, и своеобразен, уникален в своем роде. Он проявляется в любых актах мыслительной деятельности и позволяет рассматривать в единстве логический строй, уровень духовной стилистики эпохи (куда включены тенденции философской мысли, характер научных интересов, религиозных идей, эстетических вкусов), ценностные ориентации общества, стиль мышления индивида.

В истории человечества выделяются: архаический (мифологический) стиль мышления, средневековый (символический), стиль мышления Нового времени (научно-рациональный), современный (компиляционный, синкретичный, интерпретационный, множественный и сложный). Каждая историческая эпоха является сочетанием различных цивилизаций и культур как самостоятельных, самодостаточных единиц, характеризующихся стилем жизни и стилем мышления.

¹ «Цифровая трансформация. Термины и определения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032> (дата обращения 28.07.2022).

Стиль политического мышления несомненно является компонентом цивилизационного стиля мышления. Как отмечает В. Л. Бозаджиев: «Это социально обусловленный, неразрывно связанный с речью процесс опосредованного и обобщенного отражения политической реальности в ходе ее политико-психологического анализа и синтеза. Политическое мышление включает в себя не только когнитивные, но и эмоционально-оценочные механизмы, имеющие собственный онтологический статус» [3]. Носителями политического мышления могут быть различные социальные группы: нации, этносы, классы, профсоюзы, общественно-политические движения, партии, профессиональные организации и др.

Мы отмечаем также, что стиль политического мышления включает (на общественном и индивидуальном уровне) базовые категории и понятия, отражающие политическую действительность, методологические идеологические основания, систему идеологических ценностей и принципов.

Какие черты стиля политического мышления демонстрирует нам сегодня современный мир? Во-первых, – *схематичность*: совокупность «отпечатков» в сознании человека как результатов механического процесса. По А. И. Щербинину, это характерная черта так называемого «плакатного» стиля политического мышления, находящегося в родстве «с матричным основанием нашего мышления» [4]. Такого рода стиль политического мышления позволяет манипулировать и управлять массовым сознанием, впечатывая необходимые образы и идеи, конструирующие иллюзорную реальность.

Во-вторых, – *циничность* как отстраненность от высокой морали, возведение в обыденность и повседневность «не-нормы», пошлости, агрессии. Петер Слотердаjk справедливо называет цинизм современного мира сумерками ложного сознания [5].

В-третьих, – *фрагментарность, клиповость* как сочетание отдельных несвязанных между собой образов, символов, идей, категорий, понятий.

В-четвертых, *агрессивность, воинственность*.

Данный ряд можно продолжить. Однако именно данные черты современного стиля политического мышления, на наш взгляд, достаточно легко формируются и копируются при помощи механизмов цифровизации.

Можно увидеть, как сегодня осуществляется попытка изменения логического строя современного стиля политического мышления: происходит наполнение новым содержанием базовых понятий, которое пропагандируется (прежде всего западными средствами информации) как единственно «правильное». Например, оперирование такой категорией, как «свобода» становится возможным лишь в контексте описания реальности, присущей исключительно западному социально-политическому порядку и исключительно в западно-цивилизационном понимании. «Демократия» трактуется как политический режим, выстроенный по американскому, европейскому образу и подобию, а «демократическими» объявляются страны, которые подчиняются (добровольно или принудительно) интересам западной цивилизации во внешней и внутренней политике. Понятие «частная собственность» также теряет на сегодняшний день свой главный признак – неприкосновенность. Средства массовой информации как поле, на котором разворачивается сражение между идеологическими ценностями и принципами, активно используют новейшие технологические достижения для мгновенного распространения, клонирования и «внедрения» тенденциозной информации в сознание человека: «Информация переполняет резервуары нашего сознания, создавая принципиальную угрозу самому человеческому существованию» [5, с. 463].

Заключение

В современной международной ситуации жесткого цивилизационного противостояния (особенно Запад – Россия) многие достижения научно-технического прогресса, информационного общества превращаются в мощное оружие, служащее достижению политических, государственных, цивилизационных целей.

Цифровизация оказывает достаточно мощное воздействие на формирование мировоззрения человека, общественного мнения, ценностных ориентиров, которые соответствует жизненным установкам общества и индивида.

В сфере политики и международных отношений цифровизация сегодня становится инструментом автоматического распространения заведомой лжи (телеграм-боты, которые гене-

рируют фейковые заголовки для СМИ и т.д.), может использоваться как мощное идеологическое оружие, служить платформой для распространения фейковой информации, поддержки культуры отмены, русофобских настроений, клонирования современных форм остракизма.

Цифровизация сегодня – яркий пример того, что всё задуманное «для человека», «в пользу человека» легко оборачивается против человека, его мироощущения и миропонимания.

Цифровизация сегодня может выступать как механизм формирования, воздействия и трансформации общественного мнения, как мощный инструмент «программирования» стиля политического мышления.

Список источников

1. Максвелл Д. К., Вышнеградский И. А., Стодола А. Теория автоматического регулирования (линеаризованные задачи). М.: Издательство АН СССР, 1949. 430 с.
2. Манхейм К. Консервативная мысль / Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 704 с.
3. Бозаджиев В. Л. Политическое мышление и политическое воображение как компоненты политической психики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 212-214. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5120> (дата обращения: 01.08.2022).
4. Щербинин А. И. Плакатный стиль политического мышления: своеобразие и пути формирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3 (15). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/plakatnyy-stil-politicheskogo-myshleniya-svoeobrazie-i-puti-formirovaniya/viewer/> (дата обращения: 01.08.2022).
5. Слотердаjk П. Критика цинического разума. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2021. 800 с.

References

1. Maxwell D. K., Vyshnegradsky I. A., Stodola A. *Theory of automatic control (linearized problems)*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1949. 430 p. (In Russ.)
2. Mannheim K. Conservative thought. In: Mannheim K. *Diagnosis of our time*. Moscow: Lawyer; 1994. 704 p. (In Russ.)
3. Bozadzhiev VL Political thinking and political imagination as components of the political psyche. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2014;(4):212-214. Available from: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5120> [Accessed 01.08.2022]. (In Russ.)
4. Shcherbinin A. I. Poster style of political thinking: originality and ways of formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*. 2011;3(15). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/plakatnyy-stil-politicheskogo-myshleniya-svoeobrazie-i-puti-formirovaniya/viewer/> [Accessed 01.08.2022]. (In Russ.)
5. Sloterdijk P. *Criticism of the cynical mind*. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House; 2021. 800 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Склярлова – докт. филос. наук, проф. кафедры философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС; проф. кафедры «Философия и мировые религии» ДГТУ.

Information about the author

E. A. Sklyarova – Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy and Methodology of Science of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa; Professor of Department "Philosophy and World Religions" of DSTU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 23.08.2022.